

Вестник ТвГУ. Серия «История». 2017. № 3. С. 29–44.

К 100-ЛЕТИЮ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

УДК УДК 94(470.331)+371.124"1920"/"1941"

БЫТ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ТВЕРСКОГО / КАЛИНИН- СКОГО ПЕДИНСТИТУТА В ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД

О. К. Ермишкина

Тверской государственный университет,
кафедра социально-культурного сервиса, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются вопросы организации быта преподавателей Тверского (Калининского) пединститута: проживание, питание, одежда, жалование и адаптации научной интеллигенции к условиям советской действительности. Автор отмечает, что трансформация бытовой культуры преподавателей высшей школы происходила под влиянием социально-экономических и политических процессов. Научная интеллигенция 1920 – 1930-х г. разделилась на «старую» и «новую», взаимодействие проходило сложно, что особенно заметно проявлялось на бытовом уровне. Статья написана на основе материалов фонда Калининского педагогического института, личного фонда А. Н. Вершинского, находящихся в Государственном архиве Тверской области, воспоминаний преподавателей и студентов института 20–40-х гг. XX в.

Ключевые слова: повседневная история, бытовая культура, Тверской учительский институт, Центральная комиссия по улучшению быта ученых, «академический» паек.

История высших учебных заведений является яркой страницей развития науки и образования в России. В исследовании истории ТвГУ можно выделить несколько направлений: этапы истории вуза¹; история различных подразделений вуза²; биографии ведущих ученых³; роль вуза в развитии

¹ Никольский Н. Д. Очерк истории Тверского педагогического института // Изв. Твер. пед. инст. Тверь. 1926. № 1. С. 3–12; Полянский П. П., Сланевский В. Х. Калининский Государственный педагогический институт имени М.И. Калинина (исторический очерк) 1917–1957 гг. Калинин, 1959; Тверской государственный университет: исторический очерк. Тверь, 2005.

Nikol'skii N. D., *Ocherk istorii Tverskogo pedagogicheskogo institute*, Izv. Tver. ped. inst., Tver', 1926, № 1, S. 3–12; Polyanskii P. P., Slanevskii V. Kh. *Kalininskii Gosudarstvennyi pedagogicheskii institut imeni M. I. Kalinina (istoricheskii ocherk) 1917 – 1957 gg.* Kalinin, 1959; *Tverskoi gosudarstvennyi universitet: istoricheskii ocherk*, Tver', 2005.

² Корсаков С. Н. Кафедра философии ТвГУ: история в биографиях. Тверь, 2005; Лица филологов. Из истории кафедры литературы. 1919–1986 / ред. М. В. Строганов. Тверь, 1998.

отечественной системы образования и науки⁴. Однако многие аспекты жизнедеятельности университета остаются малоосвещенными. К ним относятся вопросы университетской повседневности и корпоративной культуры в довоенный период. Между тем именно в 20 – 40-е гг. XX в. происходило формирование обычаев и традиций института, особого духа «alma mater», который продолжает сохраняться в стенах Тверского государственного университета. Ещё в 90-х гг. XX в. проф. М. М. Фрейденберг справедливо ставил вопрос: «Не слишком ли традиционным (а может быть, примитивным) выглядит наше понимание “культурная среда”? Не ошибаемся ли мы, исключая из этого понятия такие категории, как повседневная жизнь, бытовая обстановка – все то, что обнимается представлением “бытовая культура”? Нас извиняет лишь то, что мы не располагаем какими-либо конкретными исследованиями по этому поводу на тверском материале»⁵. Во многом данная ситуация связана с состоянием источниковой базы по истории вуза: документы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Тверской области не систематизированы, разрознены, часть их утеряна⁶. Помимо этого официальные источники, составляющие основу фонда, не дают всестороннего представления о повседневной жизни студентов, преподавателей и сотрудников института. Очевидна необходимость привлечения к исследованиям более разнообразных источников, применения новых методов исследования.

В 2005 г. были сделаны записи бесед с наиболее успешными выпускниками вуза, в 2006 г. был осуществлён устно-исторический проект «Мои

Korsakov S. N., *Kafedra filosofii TvGU: istoriya v biografiyakh*, Tver', 2005; *Litsa filologov. Iz istorii kafedry literatury*, 1919 – 1986, red. M.V. Stroganov, Tver', 1998.

³ Корсаков С. Н. Ректоры Тверского государственного университета. Тверь, 2002; Профессор Анатолий Николаевич Вершинский. Дневник. Воспоминания / под ред. И. Г. Воробьевой, М. В. Строганова. Тверь, 2005; Фрейденберг М. М., Котлярская Л. В. Из истории тверской культуры: Анатолий Николаевич Вершинский (1888 – 1944): учеб. пособие. Тверь, 1990.

Korsakov S. N., *Rektory Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*, Tver', 2002; Professor Anatolii Nikolaevich Verzhinskii. Dnevnik. Vospominaniya, pod red. I. G. Vorob'evoi, M. V. Stroganova, Tver', 2005; Freidenberg M. M., Kotlyarskaya L. V., *Iz istorii tverskoi kul'tury: Anatolii Nikolaevich Verzhinskii (1888 – 1944)*, ucheb. posobie, Tver', 1990.

⁴ Традиции российской школы: история и современность: К 150-летию Тверской земской учительской школы имени П. П. Максимовича: матер. Второй юб. науч.-метод. конф. Тверь, 2006.

Traditsii rossiiskoi shkoly: istoriya i sovremennost': K 150-letiyu Tverskoi zemskoi uchitel'skoi shkoly imeni P.P. Maksimovicha: materialy Vtoroi yub. nauch.-metod. Konf, Tver', 2006.

⁵ Фрейденберг М. М., Котлярская Л. В. Указ. соч. С. 61.

Freidenberg M. M., Kotlyarskaya L. V., *Op. cit.*, S. 61.

⁶ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. Р-1213.

State Archive of the Tver Region (GATO), F. R-1213.

университеты», результатом которого явилась публикация одноименного сборника воспоминаний выпускников и сотрудников ТвГУ⁷.

Известно немного случаев, когда об истории учреждения или подразделения создавались рассказы в стихах. Тем уникальнее выглядит подборка стихотворений, находящихся на хранении в личном фонде профессора А. Н. Вершинского⁸, которая носит название «Стихотворения неизвестных авторов о быте студентов Пединститута в 20-е гг». Всего в деле собрано 10 стихотворений, которые датированы периодом с 1920 по 1926 г. Большой интерес представляют тексты стихотворений для изучения повседневной жизни преподавателей и студентов института в 1920-е гг. В конце 1990-х гг. дочери А. Н. Вершинского записали свои воспоминания, которые наполнены разнообразными деталями о повседневной жизни семьи профессора на фоне истории института в 1920–1930-е гг. Рукопись этих воспоминаний была передана профессору И. Г. Воробьевой, которая на сегодняшний день является правообладательницей данного источника. В статье будут цитироваться воспоминания Аллы Анатольевны и Евгении Анатольевны Вершинских из личного архива И. Г. Воробьевой. Данный комплекс источников и лёг в основу этой статьи.

Тверской учительский институт возник в 1917 г. стараниями передовых педагогов города. Среди них выделяется фигура Н. Д. Никольского – статского советника, имеющего к этому моменту опыт открытия педагогического института в Нижнем Новгороде⁹. Как отмечал Н. Д. Никольский, «шаги к учреждению института в Твери были предприняты в 1916 г., но обстоятельства военного времени несколько задержали этот процесс. Только 20 октября (2 ноября н. ст.) мы фактически открыли институт. Эту дату педагогический институт принял за дату годовщины своего основания»¹⁰.

Предстояло решить множество задач как учебного, так и административно-хозяйственного характера. Достаточно сказать, что за два года институт сменил три адреса: здание коммерческого училища, архиерейскую дачу на Вокзальном шоссе, помещение бывшей Духовной семинарии.

В 1919 г. в результате слияния Тверского учительского института, Школы Максимовича и Педагогических курсов был создан Институт народного образования (ИНО) и его адресом прописки стали здания бывшей Школы П. П. Максимовича на перекрестке улиц Трехсвятской и Козьмодемьянской.

⁷ Мои университеты: Сборник воспоминаний выпускников и сотрудников Тверского государственного университета / под ред. С. Н. Смирнова, О. К. Ермишкиной. Тверь, 2006.

Moi universitety: sb. vospominanii vpusknikov i sotrudnikov Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, pod red. S. N. Smirnova, O. K. Ermishkinoi, Tver', 2006.

⁸ ГАТО. Ф. 2691. Оп. 1. Д. 63.

ГАТО, Ф. 2691, Оп. 1, Д. 63.

⁹ Корсаков С. Н., Селунская Е. А. Деканы исторического факультета. Тверь, 2012. С. 14.

Korsakov S. N., Selunskaya E. A., *Dekany istoricheskogo fakul'teta*, Tver', 2012, S. 14.

¹⁰ Там же.

Ibidem.

Первый корпус института (ныне – здание, в котором располагается исторический факультет. – *О. Е.*) находился на Трехсвятской улице (с 1919 до 1991 г. – ул. Урицкого. – *О. Е.*). Она была важной градостроительной осью, на которой шла бурная городская жизнь. Здесь располагалось большое число магазинов: «На Трехсвятской улице было много магазинчиков, за окнами которых красовались картины, игрушки, фотографии. Витрины других магазинчиков соблазняли пряничными фигурками зайчиков, петушков, рыбок»¹¹. Среди этих магазинов была Булочная (ныне – «Дом хлеба». – *О. Е.*) и кондитерский магазин Пирогова (ныне – магазин ф-ки «Верхневолжская». – *О. Е.*). Купцам Шуваевым принадлежал магазин ламп и хрустальной посуды¹². Шуваевы также имели швейную мастерскую, в которой мастерицы трудились от зари до заката. Если портнихи говорили, что пора заканчивать работу, хозяева отвечали: «Не хлебы, не пересидите!»¹³. В 1936 г. на месте деревянного дома было построено ателье мод с магазином готового платья. Располагалась здесь и аптека – оптика, «перед которой мигал большой глаз, приглашая прохожих приобрести очки»¹⁴.

На углу Трехсвятской и Симеоновской улиц был открыт кинотеатр «АРС», неподалеку – «Сатурн» с «претензией на роскошную обстановку: в фойе стояли мягкие диваны, кадка с пальмовыми деревьями, лежали ковры»¹⁵, кинотеатр «Гранд-электро» и кинотеатр в доме купчихи Губченко (ныне – здание ювелирного магазина «Рубин». – *О. Е.*). На углу Трехсвятской и Косой Новоторжской улицы размещалась фотография Тачалова, в доме Шиканова – книжный магазин Николая Родионова¹⁶. Располагались на улице три гостиницы: «Центральная», «Лондон», «Венеция». В дневниковых записях А. Н. Вершинского находим упоминание, что по приезду из Санкт-Петербурга он останавливался в «Лондоне»¹⁷. В гостинице «Венеция», по словам Н. Д. Никольского, располагалась студенческая столовая и общежитие: «Под общежитие отведена была гостиница «Венеция» (там

¹¹ Никольский В. А. В нашей буче... // Лица филологов. Из истории кафедры литературы Тверского государственного университета. 1919–1986 / под ред. М. В. Строганова. Тверь, 2002. С. 214.

Nikol'skii V. A., *V nashei buche...*, Litsa filologov, Iz istorii kafedry literatury Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, 1919–1986, pod red. M. V. Stroganova, Tver', 2002, S. 214.

¹² Литвицкий К. В. Энциклопедия тверских улиц. М., 2011. С. 376.

Litvitskii K. V., *Entsiklopediya tverskikh ulits*, M., 2011, S. 376.

¹³ Никольский В. А. В нашей буче... С. 196.

Nikol'skii V. A., *V nashei buche...*, S. 196.

¹⁴ Там же. С. 214.

Idid, S. 214.

¹⁵ Там же. С. 209.

Idid, S. 209.

¹⁶ Тверской край в XX веке: док. и матер. Тверь, 1997. Вып. 4. С. 98.

Tverskoi krai v XX veke: dokumenty i materialy, Tver', 1997, Vyp. 4, S. 98.

¹⁷ Профессор Анатолий Николаевич Вершинский... С. 11.

Professor Anatolii Nikolaevich Vershinskii..., S. 11.

была и столовая), и, кроме того, небольшая часть студентов помещалась в небольших общежитиях по Симеоновской и 1-ий Никольской улицам»¹⁸.

Если ул. Трехсвятская была культурным центром города, то Козьмодемьяновская уже относилась к окраинным улицам. Здесь располагались усадьбы, дома с огородами и садами. Улица получила свое название от церкви Козьмы и Демьяна, которая находилась на месте нынешней школы № 12. Интересна данная трансформация объектов на улице, ведь Козьма и Демьян – покровители школяров, и 1 сентября в учебных заведениях всегда служили молебен в честь этих святых. Именно на этой улице располагался второй корпус института, построенный в 1910 г.

Одним из самых сложных вопросов функционирования института в первые годы было кадровое обеспечение учебного процесса. Многие учёные приезжали читать лекции из Москвы и Петербурга. Студент 1920-х гг. В. Никольский пишет в своих воспоминаниях: «Двадцатые годы были счастливым временем для молодого вуза. Теоретические дисциплины читались московскими профессорами, приезжавшими на два–три дня в конце недели. За это, в шутку, Тверской педагогический называли даже "институтом на колёсах". Приезжие преподаватели, в основном, использовали железнодорожный транспорт.

«Почтовый поезд тут пришёл,
Семенченко нас не подвёл!
В дверях с докладом показался»¹⁹.

(Семенченко Владимир Ксенофонович – профессор кафедры общей физики. В институте работал с 1923 по 1930 г.)

Интересно, как изменялась продолжительность поездки из Москвы в Тверь. В начале XX в. начальница Школы Максимовича Е. Свешникова писала: «Какие-нибудь пять-шесть часов, и мы в Москве!»²⁰. В 20-х гг. XX в. поездка составляла уже четыре часа. Сейчас за это время мы доезжаем до Санкт-Петербурга! Поездки были не только продолжительные, но и опасные. Интересный случай описала студентка Лидия Барина о первом приезде профессора Николая Ивановича Радцига в Тверь. Она отмечала, что после того как, они взяли ему билет, провели его служебным ходом, посадили в вагон, около которого стоял часовой с ружьем, поднялся шум, зазвенели разбитые стекла, раздались выстрелы. Услышав выстрелы, Радциг взмолился, чтобы его выпустили. И только после длительных уговоров, что выходить нельзя, иначе раздавят, он решился на поездку. «В Твери Николая Ивановича встретили хорошо, его накормили, напоили, как говорится, и спать уложили. На его лекции пришли не только историки и

¹⁸ Никольский Н. Д. Очерк истории... С. 60.

Nikol'skii N. D., *Ocherk istorii...*, S. 60.

¹⁹ ГАТО. Ф. 2691. Оп. 1. Д. 63. Л. 4.

ГАТО, Ф. 2691, Оп. 1, Д. 63, Л. 4.

²⁰ Свешникова Е. Поездка в Москву // Образование. 1895. №4. С. 207.

Sveshnikova E. *Poezdka v Moskvu*, *Obrazovanie*, 1895, № 4, S. 207.

литераторы, но и студенты других факультетов. Радциг самым аккуратнейшим образом ездил в Тверской пединститут несколько лет»²¹.

Не всегда удавалось поехать пассажирским или почтовым поездом, часто приходилось ездить в некомфортных условиях в товарных поездах:

«В конечном вышло счете –
Один товарный дан вагон...
Ну, в тесноте, да не в обиде.
Пришлось Наташе, Тосе, Лиде,
Марусе, Дуне и другим –
Кому на нарах примоститься,
Кому под нарами стесниться,
Обнявшись с багажом своим»²².

Приезжие были людьми, известными в учёном мире своими работами, прекрасными лекторами²³. Жили приезжие преподаватели в корпусе на Трехсвятской, где для них была оборудована небольшая комната – «профессорская». Рядом с ней была комната, где жила женщина, «обеспечивающая их быт»²⁴. Среди приезжих преподавателей было очень много известных ученых: филологи Ю. М. Соколов, В. А. Дынник, Б. А. Грифцов, историки С. Д. Сказкин, Тарле, Н. И. Радциг, Н. П. Грацианский, математик И. И. Чистяков, биологи В. М. Арциховский, А. П. Ильинский²⁵.

В Твери им приходилось налаживать свой быт. Радциг писал в письме своему коллеге, что работа в Калининне довольно трудная. Много затруднений с помещениями, из-за которых институт ведёт борьбу с горсоветом. Среди студентов встречаются довольно недисциплинированные типы, которые пользуются общим затруднением и вносят в учебную жизнь много осложнений. Трудно и жить в Калининне, без книг, без семьи, бегая по ресторанам и кафе²⁶. Остро стоял вопрос с подготовкой собственных кадров.

²¹ Барينو́ва Л. П. Мои воспоминания о строительстве Тверского (Калининского) пединститута и первых годах его существования (1917–1920 гг.): (Рукопись. Научная библиотека ТвГУ). Запись 1967 г. 28 сентября. С. 506.

Barinova L. P., *Moi vospominaniya o stroitel'stve Tverskogo (Kalininskogo) pedinstituta i pervykh godakh ego sushchestvovaniya (1917–1920 gg.)*, rukopis', Zapis' 1967 g. 28 sentyabrya, S. 506, ORK, Nauchnaya biblioteka TvGU.

²² ГАТО. Ф. 2691. Оп.1. Д. 63. Л. 9.

ГАТО, Ф. 2691, Оп.1, Д. 63, Л. 9.

²³ Никольский В. А. В Тверском педагогическом. Двадцатые годы. // Мои университеты... С. 78.

Nikol'skii V. A., *V Tverskom pedagogicheskom. Dvadtsatye gody*, *Moi universitety...*, S. 78.

²⁴ Вершинская А. А. Всегда в сердце и в памяти моей... // Тверская старина. 2008. № 27. С. 18.

Vershinskaya A. A., *Vsegda v serdtse i v pamyati moei...*, *Tverskaya starina*, 2008, № 27, S. 18.

²⁵ ГАТО. Ф. 1213. Оп.1, Д. 17. Л.38.

ГАТО, Ф. 1213, Оп.1, Д. 17, Л. 38.

²⁶ Воробьёва И. Г. Профессор Н.И. Радциг в письмах к С.И. Архангельскому // Диалог со временем. 2012. № 40. С. 307.

Vorob'eva I. G., *Professor N.I. Radtsig v pis'makh k S.I. Arkhangel'skom*, *Dialog so vremenem*. 2012, № 40, S. 307.

Первые годы советской власти, совпавшие со временем становления института, были тяжёлыми в плане организации быта преподавателей. «Время было трудное. Длинные очереди за хлебом на ул. Урицкого! Карточки на продукты... Денег часто не хватало», – писала дочь профессора А. Н. Вершинского Евгения Анатольевна²⁷. В Москве в это время была создана Центральная комиссия по улучшению быта учёных при Совнарком (Цекубу). Тверской губернский исполком обратился в эту комиссию с просьбой создать местную комиссию по улучшению быта учёных (Кубу)²⁸. Однако в этом было отказано в связи с малочисленностью научных работников в Твери, уполномоченным Цекубу по Тверской губернии 2 января 1923 г. был назначен Н.Д. Никольский²⁹. Через подобные органы происходило распределение продовольствия и денег, соответственно статусу группы. Существовало большое количество пайков: «медицинский», «красноармейский», «особый» для рабочих топливной промышленности, для кормящих матерей и т. п.³⁰ О системе пайков даже складывались анекдоты: «К наркомму продовольствия Цюрюпе вместе с людьми потянулись и животные. – Дайте мне паек, – говорит лошадь, – иначе перестану дрова возить, и остановятся ваши железные дороги.

– Нет, дайте мне паек, – говорит корова, – а то перестану вашим детям молоко давать.

– Без меня вам не прожить, – заявляет осёл. – Если бы нас было меньше, то вас давно на свете не было бы.

Цюрюпа, выслушав всех, написал резолюцию: “Выдать ослу ударный паёк”³¹.

Для учёных был введён «академический» паёк. В 1922–1923 гг. комиссия назначала выдачу дополнительного «академического» продовольственного и денежного обеспечения, содействовала выписке иностранной литературы и выдаче пенсий и единовременных пособий семьям умерших работников³². Размер продовольственного пайка был в месяц: 1 пуд муки, 20 фунтов мяса, 20 фунтов крупы, 4 фунта жиров. Член коллегии Нарком-

²⁷ Письмо Е. А. Вершинской // Из личного архива И. Г. Воробьевой. С. 12.

Pis'mo E.A. Vershinskoi, Iz lichnogo arkhiva I. G. Vorob'voi, S. 12.

²⁸ Никольский Н. Д. Краткий очерк истории Тверского отделения Секции научных работников // Изв. Твер. пед. инст. Тверь, 1928. Вып. 4. С. 6.

Nikol'skii N. D., Kratkii ocherk istorii Tverskogo otdeleniya Sektsii nauchnykh rabotnikov, Izv. Tver. ped. Inst, Tver', 1928, Vyp. 4, S. 6.

²⁹ Там же. С. 8.

Idid, S. 8.

³⁰ Лебина Н. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М., 2015. С. 18.

Lebina N. Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shomu stilyu. M., 2015, S. 18.

³¹ Из истории повседневности: учеб.-метод. пособие. Петрозаводск, 1999. С. 44.

Iz istorii povsednevnosti: ucheb.-metod. posobie, Petrozavodsk, 1999, S. 44.

³² Никольский Н. Д. Краткий очерк истории Тверского отделения Секции ... С. 146.

Nikol'skii N. D., Kratkii ocherk istorii Tverskogo otdeleniya Sektsii..., S. 146.

прода Халатов выслал в институт для сведения копию циркуляра Нарком-прода от 10.11.22 г.: «Организационно-распределительный отдел сообщает, что жиры в составе выдаваемого научным работникам академического пайка должны выдаваться обязательно коровьим маслом или другими животными жирами»³³.

Размер денежного обеспечения вначале был 300 р. в месяц, с мая 1923 г. – 525 р., в августе – 750 р.³⁴ Средняя зарплата преподавателя составляла около 700 р., с дополнительным обеспечением получалось чуть больше тысячи: «Нынче тысяча – копейка, / Так задаром и служу», – писал Н. Д. Никольский³⁵.

Институтская столовая находилась на бульваре Радищева (ныне – «Чикен Хауз». – *О. Е.*), но её рацион был скудным. Н.Д. Никольский описал типичную ситуацию:

Из канцелярии пришёл
К себе я раз усталый.
Взволнован, голоден и зол.
И так мне грустно стало!
То ль наш порядок бестолков,
Состав наш личный плох ли,
Но денег нет, и мало дров,
И лошади подошли.
Обед капустный кисел был,
Как “оцет” с желчью смешан»³⁶.
(*оцет – уксус – О.Е.*)

Эталоном стабильной жизни был 1913 г., когда профессорской зарплаты хватало и на питание, и на прислугу, и на поездки за границу. В мечтах и снах эта жизнь возвращалась снова и снова:

Вот Удалов. Зовет меня
В столовую, сияет.
Мясной бульон, мой вкус дразня,
Кипит, благоухает.
Редиска – прямо с парника,
А масло – с своей фермы.
Все было, даже балыка
Поели, например, мы.
Подносят блюдо мне котлет,
Чай с сахаром в накладку!

³³ ГАТО. Ф. Р-1213. Оп. 1. Д. 9. Л.4.

ГАТО, Ф. Р-1213, Оп.1, Д. 9, Л. 4.

³⁴ *Котлярская Л. А., Фрейденберг М. М.* Указ. соч. С. 69.

Kotlyarskaya L. A., Freidenberg M. M., Op. cit., S. 69.

³⁵ ГАТО. Ф. 2691. Оп. 1. Д. 63. Л. 3.

ГАТО, Ф. 2691, Оп. 1, Д. 63, Л. 3.

³⁶ Там же. Л. 5.

Ibid, L. 5.

Ну словом, как назад 6 лет (в 1913 г. – О.Е.)
Ни в чем нет недостатку
(из стихотворения «Сон») ³⁷.

Продовольствие можно было купить на рынках, но стоило оно очень дорого. Четверть молока на рынке стоила 700 р., или треть месячного оклада служащего ³⁸. В периодике появлялись рецепты дешёвых блюд, пропагандировались «новые» продукты: соя, кроличье мясо ³⁹. В. Никольский, семья которого проживала на ул. Козьмодемьяновской (ныне – ул. Желябова. – О. Е.), вспоминал, что пришлось жить в эти годы натуральным хозяйством. Он разводил кроликов, которых держал в клетках на чердаке, а летом в саду в беседке: «Кролиководство в те годы поощрялось. В городском саду устраивались выставки кроликов разных пород» ⁴⁰.

Чтобы покупать продукты, приходилось продавать ценные вещи. Е. А. Вершинская вспоминала: «Помню такой эпизод. Сидим мы с сестрой Алей на лавочке во дворе и ждём, пока мама вернется с продуктами из “торгсина”. В этот магазин она понесла свой красивый золотой браслет с надписью “Носи на счастье” и серебряный чайник. На эти вещи она принесёт продуктов, вкусных вещей, а мы ждём с нетерпением» ⁴¹. Но иногда на рынок носили свои дополнительные пайки, чтобы выручить деньги на покупку вещей:

Утром навернулся кстати
Их знакомый иль родня.
У него и хлеб, и сало,
Сахар, масло и табак.
Угощает добрый малый.
Я ж, конечно, не дурак:
Ел и пил я с ним по-братски
И отведал папирос,
А паек свой делегатский
Я на Сухарёвку снес ⁴².

Во время экспедиций продукты покупали у местного населения:

То хлеба с маслом скушаешь,
То молочка,
То слушаешь, как кто-нибудь поёт.

³⁷ ГАТО. Ф. 2691. Оп. 1. Д. 63. Л. 5 (об.).

ГАТО, Ф. 2691, Оп. 1, Д. 63, Л. 5 (об.).

³⁸ Котлярская Л. А., Фрейденберг М. М. Указ. соч. С. 61.

Kotlyarskaya L. A., Freidenberg M. M., *Op.cit.*, S. 61.

³⁹ Лебина Н. Указ. соч. С. 41.

Lebina N. *Op. cit.*, S. 41.

⁴⁰ Никольский В. В нашей буче... С. 224.

Nikol'skii V., *V nashei buche...*, S. 224.

⁴¹ Письмо Е. А. Вершинской // Из личного архива И. Г. Воробьевой. С. 12.

Pis'mo E. A. Verzhinskoi, *Iz lichnogo arkhiva I. G. Vorob'evoi*, S. 12.

⁴² ГАТО. Ф. 2691. Оп. 1. Д. 63. Л. 3.

ГАТО, Ф. 2691, Оп. 1, Д. 63, Л. 3.

Чуть с ягодой справишься –
Про час обеда справишься
И ждешь, как позовут.
Пока дадут сварённую –
Грызёшь рыбу сушеную,
Иль яйца раздадут.
Хозяйственными ручками. Глядь,
Сахар делят кучками
(не рафинад – песок!).
За день-то так умаешься,
А за ночь нагуляешься,
Что спишь без задних ног!⁴³

– писал Н.Д. Никольский об экспедиции в Осташков в 1921 г. Деревня являлась источником продуктов, которые нельзя было купить в городе. По воспоминаниям дочерей А. Н. Вершинского, в деревне они покупали топленое молоко, творог, ягоды⁴⁴. Осознавая необходимость особенного питания, которое стимулировало бы работу мозга, многие учёные разрабатывали свои рецепты. Так, например, В. М. Брадис по утрам варил себе геркулесовую кашу на воде и добавлял в неё капельку йода.

Интересно, что власть уделяла большое внимание налаживанию кондитерского производства, осознавая значимость наличия в свободной продаже конфет, печенья и прочих сахаросодержащих продуктов, создающих устойчивое ощущение сытости и изобилия⁴⁵. А. А. Вершинская вспоминала: «Покупали конфеты. Папа говорил: “А кто ходит за...”? я представляла перед ним, знала вкусы всех, покупала, соображаясь с финансами. За постоянство продавщица привечала меня: “А-а! Оптовая покупательница!”»⁴⁶. На Трехсвятской продолжал работу кондитерский магазин Пирогова, в котором было принято покупать пирожные⁴⁷.

Как и по всей стране, жилищный вопрос в институте стоял остро. В 1919 г. были изданы санитарно-технические нормы жилья – 10 м на одного взрослого человека и 5 м на одного ребенка⁴⁸. Распоряжения Цекубу, присылавшиеся уполномоченному в те годы, касались и «облегчения удовлетворения потребности научных работников в жилищной площади и в энер-

⁴³ ГАТО. Ф. 2691. Оп. 1. Д. 63. Л. 7 (об.).

ГАТО, Ф. 2691, Оп. 1, Д. 63, Л. 7 (об).

⁴⁴ Письмо А. А. Вершинской // Из личного архива И. Г. Воробьевой. С. 9.
Pis'mo A. A. Vershinskoi, Iz lichnogo arkhiva I. G. Vorob'evoi, S. 9.

⁴⁵ Лебина Н. Указ. соч. С. 62.

Lebina N., *Op.cit.*, S. 62.

⁴⁶ Письмо А. А. Вершинской // Из личного архива И. Г. Воробьевой. С. 4.
Pis'mo A. A. Vershinskoi, Iz lichnogo arkhiva I. G. Vorob'evoi, S. 4.

⁴⁷ Там же. С. 1.

Ibid, S. 1.

⁴⁸ Жилищное законодательство. М., 1924, С. 109.

Zhilishchnoe zakonodatel'stvo, M., 1924, S. 109.

гии для освещения квартир»⁴⁹. В 1923 г. Постановлением ВЦИК и СНК от 13 июня ученые, состоящие на учете в КУБУЧ (комиссия по улучшению быта ученых), были определены к категориям населения советского общества, имеющим жилищные привилегии. В этот период в Твери была организационно оформлена Секция научных работников. Из 85 поданных заявлений к зачислению было отобрано 35. Секция рассматривала правовые, жилищные, тарифные, санаторно-курортные нужды и запросы научных работников⁵⁰. Специальными постановлениями ВЦИК и СНК от 31.07.24 г. и 29.09.24 г. подтверждены права научных работников на дополнительную комнату, на самоуплотнение и право быть выселенными только по суду⁵¹.

Тверские преподаватели жили в квартирах, устроенных прямо в учебных корпусах института. Первоначально это был корпус № 1, на углу ул. Трёхсвятской и ул. Желябова. Здесь жили семьи Н. Д. Никольского, А. Н. Вершинского, П. И. Лерха, В. М. Брадиса, И. И. Полосина. Дочь А. Н. Вершинского, Алла Анатольевна, вспоминает: «С 1922 по 1934 г. наша семья жила в квартире при институте – два окна выходили на ул. Желябова, два – во двор. Это было, видимо, большое помещение, приспособленное под надобности квартиры. Рядом жила семья профессора Н. Д. Никольского, выше этажом – преподаватель П. И. Лерх... в той части, которая имеет закруглённую форму, несколько изолированной от остальных (библиотеки и аудиторий)»⁵². Проживание в казённых помещениях в те годы было повсеместным явлением. Так, например, академик Ю. М. Соколов с семьёй проживал в квартире в здании Исторического музея на Красной площади⁵³.

Квартиры преподавателей были просторные, обязательно выделялось помещение под рабочий кабинет и библиотеку. «У нас была квартира, состоящая из четырёх комнат и кухни без света. Очевидно, большое помещение было поделено и приспособлено для жилья. Большая прихожая, очень холодная, налево – кабинет папы и кухня. В кабинете было так холодно! А прямо – дверь в жилые комнаты, все смежные. Большая комната – из неё вход в детскую и спальню родителей. В большой комнате стояли рояль, буфет и трюмо, большой стол и небольшой дамский письменный столик с ящичками и фигурными ножками. В детской – все просто: наши кровати, стол для игр и занятий»⁵⁴, – вспоминает А. А. Вершинская.

⁴⁹ Никольский Н. Д. Краткий очерк истории Тверского отделения Секции ... С. 149. Nikol'skii N. D., *Kratkii ocherk istorii Tverskogo otdeleniya Sektsii...*, S. 149.

⁵⁰ Там же. С. 151.

Ibid., S. 151.

⁵¹ Там же.

Ibidem.

⁵² Письмо А. А. Вершинской // Из личного архива И. Г. Воробьевой. С. 1.

Pis'mo A.A. Verzhinskoi, Iz lichnogo arkhiva I. G. Vorob'voi, S. 1.

⁵³ Там же. С. 10.

Ibid., S. 10.

⁵⁴ Там же. С. 1.

Ibid., S. 1.

После 1921 г., когда из второго корпуса (ныне – Желябова, д. 33) выехал военный госпиталь, часть его помещений также была передана под квартиры преподавателям. «Я или сестра по поручению мамы бегали с её письмом к Марии Федоровне Савиной. Она была преподавателем геологии, жила вместе со своей сестрой тоже при институте – во втором здании»⁵⁵, – пишет Е. А. Вершинская.

Несмотря на удобство размещения в непосредственной близости к месту работы, помещения в учебных корпусах были мало приспособлены для проживания. Е. А. Вершинская вспоминала, что в детстве они много болели, видимо, сырая квартира была этому причиной⁵⁶. Е. Ф. Данилова, жена В. М. Брадиса, отмечала, что «неблагоприятные квартирные условия» были одной из причин переезда профессора в деревню, расположенную вблизи Твери⁵⁷.

В 1932 г. в Твери на пересечении ул. Советской и Татарского переулка был построен дом, который помимо номера получил и особое название – Дом инженерно-технических работников (ИТР) или Дом специалистов. Произошёл почти небывалый случай, когда по названию дома была переименована улица – Татарский переулок стал переулком Специалистов⁵⁸. Дом был пятиэтажным, выполненным в модном тогда стиле конструктивизма, его отличительным элементом были необычно узкие окна-бойницы по уличному фасаду. Такие дома были без «буржуазных излишеств» в убранстве фасада, но функциональные и удобные: высокие потолки, широкие коридоры, просторные комнаты и кухни, полноценные ваннные комнаты с окнами, паркет, паровое отопление, горячая вода (раз в неделю). Город выделил 10 квартир и для профессоров института. «Мы получили 3-х комнатную квартиру, где впервые имели ванную, а папа – кабинет – 12 квадратных метров, где было тепло и уютно»⁵⁹, – вспоминала А. А. Вершинская. Приехал на жительство в Тверь и В. М. Брадис, ему в доме выделили четырёхкомнатную квартиру. Однако далеко не все преподаватели смогли улучшить свои жилищные условия, и эта проблема на долгие годы перешла в разряд традиционных.

В одежде преподаватели придерживались строгого стиля. «Особенное впечатление на нас, первокурсников, производил профессор И. П. Четвериков, – писал В. А. Никольский. – Небольшого роста, с глуховатым голосом, державшийся прямо, не размахивавший руками даже при ходьбе, он казался

⁵⁵ Письмо А.А. Вершинской. С. 12.

Pis'mo A.A. Vershinskoi, S. 12.

⁵⁶ Там же.

Ibidem.

⁵⁷ Данилова Е. Ф. Владимир Модестович Брадис: К 100-летию со дня рождения. Тверь, 1990. С. 26.

Danilova E. F., *Vladimir Modestovich Bradis: K 100-letiyu so dnya rozhdeniya*, Tver', 1990, S. 26.

⁵⁸ Литвицкий К. В. Указ. соч. С. 362.

Litvitskii K. V., *Op.cit.*, S. 362.

⁵⁹ Вершинская А. А. Всегда в сердце... С. 18.

Vershinskaya A. A., *Vsegda v serdtse...*, S. 18.

нам человеком особенной породы. А когда он на улице в своём строгом полупальто и полуцилиндре, со старинным саквояжем в руке, встречался с местным художником – футуристом, украшенным куском берёзовой коры вместо галстука, с нарисованными на щеках цветочками и брючишками до щиколоток, – контраст получался поразительный»⁶⁰. Л. А. Ильин, учившийся в Калининском институте в 1930-е гг., вспоминал, что А. Н. Вершинский носил светлый, цвета стиранного льняного полотна, пиджак, темные брюки, светлую рубашку и темный, некрикливый галстук, это было его любимым сочетанием⁶¹. О преподавательнице геологии – М. Ф. Савиновой современники вспоминали, что у неё была строгая, на прямой пробор причёска, строгая тёмная одежда⁶². Тем контрастнее были иные модели внешнего вида. Студенты отмечали, что профессор педагогики И. М. Соловьёв «резко выделялся среди других профессоров своим затрапезным видом: носил серую рубашку навыпуск, подпоясанную солдатским ремнем»⁶³.

Маркером особого статуса преподавателя института была шляпа. Во время институтской экспедиции в Старицкий уезд в 1923 г. местные жители составили частушку о Ю. М. Соколове:

Ходит в шляпе господин,
Собирает песни.
Уж он ходит не один,
Рота девок ходит с ним⁶⁴.

Шляпка была традиционным атрибутом и у преподавательниц института. На коллективной фотографии преподавателей института, сделанной в 1930-х г., из 11 преподавательниц у 6 надеты шляпы. Все они разные, «в те годы одинаковых шляп не носили»⁶⁵.

Одежду заказывали у портних либо шили сами. Найти хорошую портниху было сложно, заказов у них было много. А. А. Вершинская вспоминала, как по поручению мамы она ходила к особой портнихе, которая шила артистам. Она никогда не успевала к положенному сроку. Клиентки

⁶⁰ Никольский В. А. В Тверском педагогическом... С. 78.

Nikol'skii V. A., *V Tverskom pedagogicheskom...*, S. 78.

⁶¹ Ильин Л. А. Воспоминания об А. Н. Вершинском // Профессор Анатолий Николаевич Вершинский... С. 64.

Il'in L. A., *Vospominaniya ob A. N. Vershinskom*, Professor Anatolii Nikolaevich Ver-shinskii..., S. 64.

⁶² Письмо Е. А. Вершинской // Из личного архива И.Г. Воробьевой. С. 12.

Pis'mo E.A. Vershinskoi, *Iz lichnogo arkhiva I. G. Vorob'evoi*, S. 12.

⁶³ Никольский В. А. В нашей буче... С. 250.

Nikol'skii V., *V nashei buche...*, S. 250.

⁶⁴ Фольклор Тверской губернии: сб. Ю. М. Соколова и М. И. Рожновой / под ред. И. Е. Ивановой, М. В. Строганова. СПб., 2003. С. 22.

Fol'klor Tverskoi gubernii: sb. Yu.M. Sokolova i M.I. Rozhnovoi, pod red. I. E. Ivanovoi, M.V. Stroganova, SPb., 2003, S. 22.

⁶⁵ Никольский В. А. В нашей буче... С. 196.

Nikol'skii V., *V nashei buche...*, S. 196.

томились в ожидании обмены чуть ли не по году. Разгневанные, приходили к ней домой, а портниха пряталась под стол⁶⁶.

Транспорт в Твери был представлен двумя основными видами: трамвай и извозчики. Одна из трамвайных линий как раз шла от вокзала по Станционному шоссе (пр-т Чайковского. – О. Е.) через Трехсвятскую улицу к волжской паровой пристани. По воспоминаниям современников, колея была очень узкой и шла около самого тротуара. Трамвай можно было остановить поднятием руки в любом месте⁶⁷. В каждом трамвае плату получал кондуктор, увешанный связками разноцветных билетов. Сцену проезда в трамвае описал Н. Д. Никольский:

Подвигаюсь понемногу.
Вдруг – трамвай – набит битком!
Соблазнившись, на подножку
Примостился я бочком.
Но кондукторша вскричала:
Эй, слезай, не то пятьсот!⁶⁸.

Трамваи очень оживляли довольно пустынные улицы старой Твери. Зимой пути расчищал вагон с огромными круглыми щетками с двух сторон. Многие преподаватели пользовались извозчиками, но проезд был в три раза дороже. Так, например, от вокзала до института тариф составлял полторы тысячи рублей:

Приезжаем. Остановка.
– Сколько в город довезти?
– Полтора. – Однако ловко –
Мы, брат, можем и дойти⁶⁹.

Таким образом, можно говорить о постепенной бытовой адаптации преподавателей института к новым условиям советской жизни. Трудности 1920-х г. были связаны, в том числе, и с завышенными требованиями к питанию, транспорту, одежде, условиям проживания. Нельзя сказать, что органы власти игнорировали их: был сформирован специальный орган для распределения – комиссия по улучшению быта учёных, установлен специальный «академический паек», при распределении жилья предусматривались дополнительные помещения под кабинет и библиотеку. Однако сам факт решения бытовых вопросов при участии органов власти делал учёных уязвимыми, лишал значительной доли независимости во взглядах, приводил к необходимости проявления лояльности.

⁶⁶ Письмо А. А. Вершинской // Из личного архива И.Г. Воробьевой. С. 3.

Pis'mo A. A. Vershinskoi, Iz lichnogo arkhiva I. G. Vorob'evoi, S. 3.

⁶⁷ Никольский В. В нашей буче... С. 197.

Nikol'skii V. V nashei buche..., S. 197.

⁶⁸ ГАТО. Ф. 2691. Оп. 1. Д. 63. Л. 3.

ГАТО, Ф. 2691, Оп. 1. Д. 63, Л. 3.

⁶⁹ Там же. Л. 3.

Iid, L. 3.

Список литературы:

1. *Лебина Н.* Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 483 с.
2. *Литвицкий К. В.* Энциклопедия тверских улиц. М.: Вишневый пирог, 2011. 429 с.
3. *Никольский Н. Д.* Краткий очерк истории Тверского отделения Секции научных работников // Известия Тверского пединститута. Тверь, 1928. № 4. С. 152–158.
4. *Никольский Н. Д.* Очерк истории Тверского педагогического института // Изв. Твер. пединститута. Тверь, 1926. № 1. С. 3–12.
5. *Фрейденберг М. М., Котлярская Л. В.* Из истории тверской культуры: Анатолий Николаевич Вершинский (1888–1944): Учебное пособие. Тверь, 1990. – 162 с.

**WELFARE OF TEACHERS OF TVER TEACHERS
TRAINING INSTITUTE IN THE PRE-WAR PERIOD**

О. К. Ermishkina

The Tver State University,
The Department of Sociocultural Service, *Tver, Russia*

In article questions of the organization of life of teachers of the Tver (Kalinin) teacher's Institute are considered: accommodation, food, clothes, salary and adaptations of the scientific intellectuals to conditions of the Soviet reality. The author notes that transformation of household culture of teachers of the higher school happened under the influence of social and economic and political processes. The scientific intelligentsia of the 1920s–1930s was divided into «old» and «new», the interaction was difficult, which was especially noticeable at the domestic level. Article is written on the basis of the materials of fund of the Kalinin teacher training college, personal fund of A. N. Vershinsky which are in the State archive of the Tver region, memoirs of teachers and students of institute of the 20–40th of the 20th century.

Keywords: *everyday history, consumer culture, Tver teachers' Institute, Central Commission for improving the life of scientists, «academic» ration.*

Об авторе:

ЕРМИШКИНА Ольга Константиновна – кандидат исторических наук, доцент, кафедра социально-культурного сервиса, Тверской государственный университет (Россия, 170100, г. Тверь, Тверская область, ул. Трёхсвятская, д.16/31), e-mail: ermishkina_o@mail.ru

About author:

ERMISHKINA Olga Konstantinovna – The Candidate of History, The Associate Professor, The Department of Sociocultural Service, The Tver

State University (Russia, 170100, Tver, Tver region, Trekhsvyatskaya Str., 16/31), e-mail: ermishkina_o@mail.ru

References

- Lebina N. *Sovetskaya povsednevnost': normy i anomalii. Ot voennogo kommunizma k bol'shomu stilyu*, M., Novoe literaturnoe obosrenie, 2015, 483 s.
- Litvitskii K. V., *Entsiklopediya tverskikh ulits*, M., Vishnevyy pirog, 2011, 429 s.
- Nicol'skii N.D. *Kratkii ocherk istorii Tverskogo otdeleniya Sektsii nauchnykh rabotnikov*, Izvestiya Tverskogo pedinstituta, Tver', 1928, № 4, S. 152–158.
- Nicol'skii N.D. *Ocherk istorii Tverskogo pedagogicheskogo institute*, Izv. Tver. Pedinstituta, Tver', 1926, № 1, S. 3–12.
- Freidenberg M. M., Kotlyarskaya L. V., *Iz istorii tverskoi kul'tury: Anatolii Nikolaevich Vershinskii (1888 – 1944)*, Uchebnoe posobie, Tver', 1990, 162 s.

Статья поступила в редакцию 19.06.2017 г.